

vanhimpia nykyään toimivista asemista ja on niillä tehty havaintoja keskeytymättä tähän saakka.

Tämän jälkeen ei v. 1911 mennessä veden korkeuden havaintopaikkojen luku Karjalassa lisääntynyt. Vasta v. 1911 ja sen jälkeen alettiin avata uusia havaintopaikkoja Sunujoenvesistöön, Sekehenjoelle, Uikojoelle ja Kemijoelle. V. 1917 alkaneen pohjoisten vesivoimalähteiden suunnitelmallisen tutkimisen yhteydessä perustettiin taas useampia uusia havaintopaikkoja Pohjois-Karjalaan.

Vallankumouksen jälkeen alkoi veden korkeuden havaintopaikkojen järjestäminen vasta v. 1920, jolloin alettiin panna kuntoon aikaisemmin toimineita asemia sekä avata uusia. Tässä on erikoisesti huomautettava, että useita uusia havaintopaikkoja on avattu myös pienemmille joille ja järville, joita ei koskaan aikaisemmin ole tutkittu.

Vielä muutama sana havaintojen teosta ja niiden kautta saatujen tietojen hyväksikäyttämistä. Suurin osa vesiaseteikoista on kiinnitetty puisiin paaluihin. Ainoastaan Kululaitosasiain Kansankomisariaatin alaisen Äänisjärvellä olevien havaintoasemien vesiaseteikot ovat kiinnitetyt valurautaisiin paaluihin. Asteikot mittautangoissa ovat suurimmaksi osaksi ehdoillisia. Ainoastaan muutamilla asemilla on asteikko laskettu meren pinnan korkeudesta. Kaikki asemat ovat

asetetut paikoilleen yhtenäistä ohjesääntöä noudattaen.

Havaintojenteko tapahtuu kaikilla asemilla (7 asemaa lukuunottamatta) kerran päivässä ja samaan aikaan. Suurimmalla osalla asemia on myös yhtäläinen päiväkirja.

59 aseman tarkastus on ollut yhdistetty Valtion Pohjoisen Vesitoimiston käsiin. Kuluneen vuoden aikana on näille asemille tehty 2 kiertotarkastusmatkaa. Kululaitoksen alaisilla asemilla ei tarkastusta ole ollut mo-
neen vuoteen.

Tiedotukset havaintojen tuloksista lähetetään kerran kuukaudessa asianomaisille laitoksille. 59 aseman havaintojen kokoaminen on keskitetty Valtion Pohjoiselle Vesitoimistolle. Havaintojen teon tuloksia ei tähän saakka ole julaistu. Nyt on kuitenkin saatu painokuntzon tiedot Sunu- ja Lisma-
joenvesistön veden korkeudesta vuosilta 1911—1925.

Lopuksi voimme yhtään suurentelematta mainita, että veden korkeuden havaintoasemien verkko tulee Karjalassa v. 1927 mennessä nousemaan 90:neen ja käsittämään yhä uusia suurempia ja pienempiä Karjalan järviä ja jokia. Karjalan veden korkeuden havaintoasemat ovat huomattavana lisänä Neuvostoliiton veden korkeuden havaitsemisasemien verkossa. (V. 1923 laskettiin S.N.T.L:n alueella olevan kaikkiaan 550 havaintoasemaa).

Наважий промысел Поморья.

И. М. Дуров.

I.

Обширнейший Поморский край Карелии испоконь славится своими богатейшими по уловам рыбными промыслами.

Одним из крупных видов промысла, после сельдяного, является наважий, который наиболее развит по побережью Онежского залива Белого моря.

Водоемы этого залива, где преимущественно ловится навага, не отличаются глубиной; они усеяны подводными «коргами» и значительными отмелями, изо-

билюющими в свою очередь всевозможными «лудушками»¹⁾ и островами. Предельная глубина водоема достигает не свыше 2—3½ саж. Дно его состоит из илесто-песчаного грунта, поросшего морскими водорослями, с обилием раковин и разных моллюскообразных существ, которыми обычно питается навага. Течение здесь, за редким исключением, тихое,

¹⁾ Лудушка — низменный каменистый остров, поросший мхом и мелким кустарником.

если не принимать во внимание обычного морского прилива и отлива.

Наибольшим «подходом» наваги к берегам залива—в «губу» обычно считается осень. Еще не успеет побережье моря покрыться льдом, как появляется навага на мелях у берега. С наступлением зимы она постепенно спускается в приглубые омуты «губы», где и происходит икрометание (нерест). После нереста (в январе—феврале) навага спускается на глубь до 3-х с лишним сажен в бассейн с более быстрым морским течением, где она, уже проголодавшаяся и истощенная, ловится в мережи, отчего и лов ее в это время называется здесь «ловом голодной наваги».

Весенний и летний «подходы» наваги бывают сравнительно незначительными и не имеют промыслового значения. В это время ловится в большинстве случаев навага мелкая и по качеству уступающая ее осеннему лову.

II.

Еще не так давно первый промысел начинался с ранней осени—до наступления заморозка, т. е. во второй половине сентября, мелкими мережками и «нершами»¹⁾ у самого берега «губы» на мелких местах. Этот вид промысла здесь называется «убегами». Обычно рыбаки на эти «убеги» собираются недели за две до начала промысла, отъезжая к месту ловли по воде на своих карбасах. Здесь они, живя в промысловых избушках, заготавливают хворост и устраивают свои «убеги», заключающиеся в следующем: на избранном отмеле берега губы рыбаками (под прямым углом к берегу) забирается из елового или березового хвороста, втыкаемого в грунт, стена-частокол высотой на $\frac{3}{4}$ —1 сажень и длиной, начиная от берега в глубину моря, до 150—200 сажен, смотря по степени твердости грунта и морского отлива воды с этой отмели. В устроенной таким образом стене, на расстоянии друг от друга в 10—15 сажен, делаются ворота шириною в $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ сажени

и меньше. Перед каждыми такими воротами в грунту морского дна в большинстве случаев выкапывается яма глубиною на 2—3 четв. при площади по поверхности—до 6—7 четв. ширины и до 1-й саж. длины, исходя из объема устанавливаемой в эту яму ловушки—«нерши» или мережки.

Такое устройство ямы под ловушку объясняется тем, что лов наваги этим способом производится вплоть до покрытия «губы» льдом. Следовательно, не будь под ловушкой ямы, оседающий на дно здесь во время морского отлива лед может свободно смять «нершу» и мережку, в большинстве случаев имеющую деревянную оправу. Обычно «убеги» осматриваются рыбаками, как на талых, так и замерзнувших водах во время отлива. Особенно оригинален бывает осмотр их по талым водам: на море—отлив и рыбак по морскому дну, по образу пешего хождения, путешествует с корзиной от ямы к яме, собирая трепещущую добычу.

Ловушки—убежницы изготовляются из пеньковой крученой в 2—3 нитки пряжи. Однако между мережкой и нершой—убежницами имеется в формах ее изготовления значительная разница. Так, мережа-убежница имеет вид обыкновенных малого размера беломорских мереж с 6—8-ю обручами (лучками) в диаметре на 3—4 четверти и с двумя горлами внутри ее «бочки». Она от больших мереж отличается еще и тем, что не имеет прихода и крыльев—сетей, которые здесь заменяются стеной из хвороста. Нерша же состоит из деревянных пял на 5—6 четв. в квадрате пирамидообразно натянутою на деревянные прутья сетью, специально сплетенною в сакообразную форму конуса. Длина нерши от основания пял до вершины бывает от 2—3 аршин. Внутри ее на четверти 2—3 от основания пял устраивается горло, состоящее из 4-х деревянных, более тонких прутьев с лучком из вицы в 2—3 вершка в диаметре, обтянутое такой-же сеткой, как и сама нерша. Для удобства установки на место и при осмотре у нерши боковые брусочки пял устраиваются на 1— $1\frac{1}{2}$ аршина длиннее—выше квадрата.

¹⁾ Один из многочисленных видов нерши или морды.

«Убегами» промышляют преимущественно рыбаки-бедняки (безлошадники). Обычно у них насчитывается этих «убежниц» (обоих видов) в среднем до 10—15 штук на хозяйство. К тому же и стоимость их значительно дешевле мереж—наважниц. Наприм., стоимость мережи—убежницы до войны не превышала 4—5 руб., а нерши до 2 р. 50 коп в их полном оборудовании.

III.

С замерзанием побережья Белого моря, когда представится возможность свободно передвигаться по льду пешеходу и даже лошади, начинается «убежный» лов наваги преимущественно рыбаками «кережниками». *) Орудием промысла такого рыбака является леса, изготавливаемая домашним способом. Берется обычно черная леска, ссученная или сплетенная из черного конского волоса, длиной до 2—2½ саж. и толщиной в 8—10 волосков; к концу ее привязывается короткое и более тонкое колено, нежели сама леса, а на месте узла прикрепляется свинцовое грузило длиной с 1¼ верш. и весом около 60—80 грамм. На конце же подлеска, вместо крючка, делается петля, в которую и вкладывают наживку, главным образом свежее мясо корюхи, в крайнем случае—корюха заменяется соленой треской.

Навага—очень прожорливая рыба. Она быстро заглатывает наживку вместе с леской и рыболов без труда вытягивает ее на лед. Здесь он ударяет рыбу по голсве деревянным «куричком» (молоточком), навага раскрывает рот и выпускает лесу с наживкой. Освободив наживку, рыболов вновь опускает лесу и ждет новой поклевки. На одну наживку иногда ловят по 5—6 штук наваг. Удобных лес каждый рыбак—«кережник» имеет не меньше 2—3 штук.

*) От слова «кережа» сани в виде лодки с одним широким полозом по середине дна, к которому прикрепляются в нескольких местах березовые полуобручи, а к этим последним, как к ребрам, пришиваются тонкие дранки лущины.

Навага берет на лесу на различных глубинах, смотря по месту и по течению воды: на быстром течении на глубине до 2-х сажен, на тихом—от 2-х четвертей до сажени, обычно во время морского отлива, т. е. в полую воду.

IV.

Еще один способ, являющийся пожалуй и основным видом наважьего промысла, это—мережный.

Мережа—наважница изготавливается из пеньковой и льняной крученой пряжи в 2—3 нитки. Размеры ее бывают от 5 до 8 четв. в диаметре по среднему лучку «бочки» и длиной от 5 до 6 сажен, не считая крыльев. Мережа—наважн. состоит из следующ. частей: а) «крылья», изготавливаемые из грубых пеньковых ниток; «крыльев» у мережи два, до 9—12 саж. длиной и глубиной от 2 до 3½ саж. каждое. *) По наружной форме «крыло» представляет сеть, облицованную с низу и верху веревкою (бичевкой из промысловой ярусной на 12—15 прядей стоянки). К нижней части его, называемой «нижницей», в виде груза и подвешиваются «кибасы» **) на 1/2—3/4 аршина друг от друга, а к верхней («верхницы») — «плавки» *** на том-же расстоянии. «Крылья» у мережи являются заградительной стеной и первым «двором», в который попадает рыба; они прикрепляются к приходной части мережи—«разъезду». «Разъезд»—это второй двор мережи, изготавливаемый из более прочных ниток, чем сама мережа. Он имеет форму двух видов—в виде четырехугольника и круглый, прикрепляемый всегда к первому (самому большому) лучку мережи. К «верхнице» разъезда прикрепляется деревянная «ловда» ****) с вырезанными на ней клеймом

*) Смотря по величине мережи и глубины бассейна «губы», где производится промысел.

**) «Кибас»—камень, зашиваемый в бересту в форме гирьки с ушком.

***) Плавки—деревянные блинкообразные еловые продолговатой формы поплавки.

****) Ловда—большой такой-же формы поплавок.

владельца и годом изготовления мережи, так «нижнице»—3-5 кибасов. За «раз'ездом» идут 2 «промежка»—приходы с первым приходным горлом, изготавливаемые из тех-же ниток, что и «раз'езд». За «приходами» идет «бочка» мережи, оканчивающаяся конусообразной «чупой». Длина «промежков» между лучками от 1 до 1½ аршин. Каждая мережа внутри, кроме «приходного горла», снабжается двумя горлами в полтора раза длиннее «промежка».

Стоимость такой мережи, в полном ее оборудовании, до войны обходилась рыбаку в 25—30 руб. Самостоятельный рыбак имеет таких мереж в среднем до 10 штук на лошаде.

V.

Вот те способы наважьего промысла и орудия лова, которые еще не так давно были развиты среди рыбаков Поморья. Но условия жизни последних лет во многом изменили первобытную, освященную традициями отцов и дедов, промысловую технику. Так «убежий» промысел теперь значительно сократился, а в некоторых рыбацких селах (как Сумский посад) почти совсем исчез, оставив о себе лишь «добрую» память. Вырождение этого вида промысла объясняется тем, что старые зыблые «убежники» вымирают, а молодые к нему не стремятся, предпочитают для себя более выгодным лов—мережный на пазевых началах.

Вымирает также и «удебный» промысел наваги, который в глазах убежников—рыбаков утратил свое первоначальное промысловое значение и если и производится он местами, то лишь с целью личного (для семьи) продовольствования. Слишком низкие цены последних лет на навагу, не оправдывающие время и труд, затрачиваемые рыбаком на приобретение и изготовление даже удебных лес, отбили желание по целым суткам мерзнуть на «губе» для того, чтобы добыть 50—100 штук наваги.

Доминирующее значение теперь имеет лишь мережный лов наваги. Но и этот промысел, в сравнении с довоенным, зна-

чительно сократился как по количеству ловцов, так и по орудиям лова—мережам. Особенно сильно ощущается в настоящее время недостаток в мережах.

VI.

Упадок наважьего промысла вызван также и отсталостью техники последнего. Прежде всего самое изготовление орудий лова—мереж и «убежниц» очень несовершенно. Обычно, по присущему рыбаку—помору «завидничанью», сеть для ловушки изготавливается с невероятно частой ячейей с целью захватить в нее как можно больше рыбы, не исключая и «малька».

Далее не менее существенным вредом для промысла является еще и лов наваги в период ее икротетания (нереста).

Не удивительно поэтому, что улов ее год от года становится меньше и меньше. Еще не так давно (1910—1912 г.г.) Поморье выбрасывало на рынок до 16—20 тысяч пудов отборной (не меньше пяти вершков) наваги; теперь же не более—5—6 тысяч пудов, и то неразборной.

Хранение и уборка наваги также оставляют желать лучшего. Навагу целыми неделями держат в особых, тесных отгороженных местах, или в тех-же мережах, специально приспособленных для этой цели (и называемых здесь «садком») где либо у берегов в воде. Само собой разумеется, что, при таких условиях ее хранения, навага настолько истощается, что становится положительно неузнаваемой.

VII.

Сбыт рыбы беломорско-поморских промыслов, в том числе и наваги, в довоенное время производился рыбаком обыкновенно через посредника—скушника. Зимой, как установится первый санный путь, начнут «стягиваться» на Поморье через Сумский посад из бывшей Олонецкой губернии многочисленные обозы, вместе с которыми наезжают и разные представители вологодских, питерских и даже московских рыбных фирм. Они забирали от рыбака почти за бесценок, всю

